

ственного педагогического университета им. А.И.Герцена. – СПб., 2008. – С. 206–209.

Харитонова В. А., Овчинина Н. Г., Халикова И. А., Софронова Н. В. Детская филармония «Вдохновение» // Математика. Компьютер. Образование. Девятнадцатая международная конференция. Тезисы. – Москва–Ижевск, 2012. – С. 379.

УДК 811.511.131

О. А. Степанова

Удмуртский государственный университет (г. Ижевск)

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ XVIII ВЕКА

Статья посвящена анализу лексикографических источников XVIII в., в которых впервые фиксируются отдельные лексемы с общественно-политическим значением. Описываются лексико-семантические особенности исследуемой группы слов.

Ключевые слова: терминология, удмуртский язык, общественно-политическая лексика, общественно-политическая терминология, язык и общество, лексикография.

Под общественно-политической терминологией удмуртского языка мы понимаем совокупность терминов, связанных с устройством и функционированием политических, общественных институтов, организаций и сообществ. Для данной лексики удмуртского языка характерна лабильность и нечёткость границ и широкий охват – кроме терминов собственно политического дискурса, содержащих концепты «власть», «государство», «общество», в рассматриваемую нами группу слов входят экономические, юридические, некоторые философские и культурологические термины, термины избирательного права, имеющие значительную политическую окраску и играющие важную роль в жизни общества.

В изучении вышеупомянутой терминологии большую ценность представляют лексикографические источники: словари помогают нам выяснить пути и способы обогащения лексического состава языка и

содержат лингвистический материал определенного исторического периода.

Рассмотрим в указанном контексте словари удмуртского языка, составленные отечественными и зарубежными исследователями в XVIII в. В это время ученые-путешественники, наряду с собиранием исторических, географических и этнографических данных, интенсивно занимаются фиксацией словарного материала разных народов, составляют небольшие словари. Именно с первой половины XVIII в. берет своё начало удмуртская лексикография.

Первые примеры общественно-политических лексем содержат дневниковые записи немецкого учёного Д. Г. Мессершмидта, которые он сделал во время своих исследований Сибири в декабре 1726 г. Его материалы были опубликованы В. В. Напольских в 2001 г. Так, из более 300 слов, вошедших в его словарь, к общественно-политическим лексемам мы можем отнести 15 примеров, например: *BUTSCHUM-JYXE* 'царь' [Напольских 2001: 167], *JYXE* 'государь' [Напольских 2001: 179], *HWAR* 'раб' [Напольских 2001: 177], *KALÝCK* 'толпа, множество' [Напольских 2001: 181] и др.

Известный труд Г. Ф. Миллера «Описаніе живущихъ въ Казанской губерніи языческихъ народовъ, яко то черемись, чувашъ и вотяковъ...» (1791 г.) является одним из немногих литературных источников по марийской, чувашской и удмуртской этнографии XVIII в. Кроме прочего, в этой книге имеется и довольно пространный словарь (свыше 250 удмуртских слов), который содержит 8 лексем с общественно-политическим значением, например: *кузо* 'господин' [Миллер 1791: 87], *варь* 'слуга' [Миллер 1791: 87], *варь-ксно* 'служанка' [Миллер 1791: 87] и др.

Языковой материал П. С. Палласа был издан под названием «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы» в 1787–1789 гг. Среди 285 удмуртских слов, вошедших в его труд, 12 мы можем отнести к общественно-политическим лексемам, например: *ожь* 'война' [Паллас 1789: 184], *адямюѢ, муртьюѢ* 'люди' [Паллас 1789: 46], *ужань, ужѢ* 'работа' [Паллас 1789: 197], *адямі, мурдѢ* 'человек' [Паллас 1789: 43] и т. д.

Самый крупный для того времени словарь Захария Кротова, изданный под названием «Краткой вотской словарь съ російскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троицкой церкви священникомъ Захаріею Кротовымъ» (1785), содержит около 5000 слов и словосочетаний, среди которых встречается

порядка 25 слов с общественно-политической окраской: *гурт иурь* ‘десятский, десятник’ [Кротов 1785: 43], *быдзимь эксеи улос* ‘государство’ [Кротов 1785: 17], *карысь мурть* ‘гражданин’ [Кротов 1785: 77] *вужкатъ* ‘закон’ [Кротов 1785: 33] и др.

Важными источниками, зафиксировавшими языковой материал исследуемой области в данный период, являются также две грамматики – «Сочинения принадлежащія къ грамматикъ вотскаго языка» (1775), составленное под руководством В. Пуцек-Григоровича и «Краткой отяцкія Грамматики опытъ» М. Могилина (1786). Так, в первой удмуртской грамматике, кроме основной морфологической части, имеются списки удмуртских слов, распределенные по частям речи и лексико-семантическим группам. Из изучаемой нами тематической группы встречается 31 лексема: например, *эксеилэнъ кышно* ‘государыня’ [Сочинения 1775: 16], *эксеи* ‘государь’ [Сочинения 1775: 16], *седмуртъ* ‘крестьянин’ [Сочинения 1775: 17], *кунъ* ‘царь’ [Сочинения 1775: 16] и т. д.

В рукописной грамматике М. Могилина «Краткой отяцкія Грамматики опытъ», изданной отдельной книгой в 1998 г., представлено 35 лексем с общественно-политическим значением, среди них: *кенешъ* ‘собрание, совет’ [Могилинъ 1786: 27], *уванъбуръ* ‘достаток’ [Могилинъ 1786: 47], *ватаманъ* ‘наследник, владелец’ [Могилинъ 1786: 23], *дунъ* ‘пошлина’ [Могилинъ 1786: 48], *косемъ* ‘указ, повеление’ [Могилинъ 1786: 26] и др.

Таким образом, в первых словарях удмуртского языка наряду с другими тематическими группами, впервые фиксируются и слова с общественно-политическим значением. При этом авторы дореволюционных изданий, в силу отсутствия общего литературного языка, в основном опирались на диалектную основу, поэтому в разных словарях одному и тому же термину могут соответствовать несколько вариантов. При этом в исследуемых источниках отражены диалектные особенности как северноудмуртского, так и южноудмуртского наречий: например, в первой грамматике лексема ‘деньги’ зафиксирована как *коньдёнъ*, а в грамматике М. Могилина как *узіо*.

Кроме того, для лексикографических источников XVIII века не характерна закрепленная орфография, графика, единообразное написание слов и морфем: так, термин ‘судья’ в первой грамматике имеет вид *тэрё*, а в грамматике М. Могилина – *терё*, лексема ‘государь’ соответственно зафиксирована как *эксеи* и *эзэй*.

При анализе словарей выясняется, что многие зафиксированные в XVIII веке лексемы с общественно-политическим значением на сегодняшнем этапе развития языка не употребляются или употребляются в ином варианте: например, термин 'власть' в современных словарях упоминается как 'төрлык', тогда как в труде Палласа он зафиксирован в вариантах *терé, эры́къ, ирко*, в первой грамматике как *тодёмЪ*, а в работе М. Могилина – *быдзимъ лекъ*. Также мы можем наблюдать результаты семантического сдвига одной и той же лексемы в разные исторические периоды развития языка: термин *ку́нЪ* в грамматике В. Пудек-Григоровича имеет значение 'царь', тогда как сейчас это слово употребляется в значении 'государство'.

В целом, первые лексикографические источники содержат главным образом общеупотребительные слова из основного лексического яруса: наименования быта, хозяйства, орудий, явлений природы. Если говорить об общественно-политической лексике, то в лингвистических трудах XVIII века она представлена довольно скудно, его ядро составляют ключевые понятия общественной жизни того периода. Естественно, мы не можем говорить о традиции научного осмысления данной терминологии, происходит лишь фиксация, этап формирования анализируемой лексики.

Тем не менее, вышерассмотренные лексикографические источники XVIII в. имеют важное значение: они отражают общественно-политический уклад жизни удмуртов до революции 1917 года. В связи с наступлением нового общественно-политического уклада жизни, старая государственная и административная терминология была вымещена из системы языка и сохранилась лишь в рассматриваемых словарях.

Список использованной литературы

Кротов З. Удмуртско-русский словарь / РАН. УрО. Удм. ин-т ИЯЛ. Ижевск, 1995. (= Краткой Вотской словарь съ російскимъ переводомъ собранный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троицкой церкви священникомъ Захаріею Кротовымъ, 1785 года). XX + 285 с. – (Памятники культуры Удмуртии: Лингвистическое наследие: Памятники удмуртской филологии I).

Миллер Г. Ф. Описание живущихъ въ Казанской губерніи языческихъ народовъ, яко то черемись, чувашъ и вотяковъ. – СПб., 1791. – 101 с.

Могилин М. Краткой отяцкія Грамматики опытъ = Опыт краткой удмуртской грамматики / Удм. ин-т ИЯЛ УрО РАН; Отв. ред. Л. Е. Кирил-

лова. – Ижевск, 1998. – 203 с. – (Памятники культуры Удмуртии: Лингвистическое наследие).

Напольских В. В. Удмуртские материалы Д. Г. Мессершмидта. – Ижевск: Удмуртия, 2001. – 224 с.

Паллас П. С. Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы. – СПб. Т. 1. 1787. – Т. 2. 1789.

Сочинения принадлежащая къ грамматикѣ восточнаго языка. – Въ Санкт-петербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1775 года. – 113 с. [В кн.: Первая научная грамматика удмуртского языка / Удм. НИИ ист., экон., лит. и яз. при Сов. Мин. Удм. АССР. – Ижевск: Удмуртия, 1975. С. 3–15 + 113 + 17].

УДК 811.511.131

О. В. Титова

Удмуртский институт истории, языка и литературы (г. Ижевск)

ОТРАЖЕНИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ПАМЯТНИКАХ УДМУРТСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XVIII В.*

Статья посвящена изучению лексики, связанной с этнографией удмуртского народа, которая зафиксирована в лексикографических трудах XVIII в.

Ключевые слова: языкознание, лексикология, памятники письменности, удмуртский язык.

Большую роль в изучении лексики удмуртского языка играют лексикографические труды. Они выступают ценными источниками, фиксирующими языковой материал определенного исторического периода. В данной статье рассмотрим наиболее важные памятники удмуртской письменности XVIII в., в которых в той или иной мере фиксируются названия одежды, обуви и головных уборов.

Начало удмуртской лексикографии положили ученые-путешественники первой половины XVIII в., которые во время своих научных экспедиций собирали языковые данные, составляли небольшие словари.

Первые лексические материалы по удмуртскому языку (более 300 слов) содержатся в дневниках исследователя Сибири Д. Г. Мессершмидта от декабря 1726 г., опубликованные В. В. Напольских в 2001 г.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 16-34-00026-ОГН «Предметные реалии удмуртской этнокультуры».